

самой правовой жизни общества. Исходя из потребностей правовой жизни закономерно возникает вопрос об использовании возможностей, потенциала правовой системы, прежде всего, для оптимизации правового регулирования, что имеет большое значение для обеспечения единства правового пространства.

Вопросы организации правового пространства с точки зрения параметров развития правовой системы представляются актуальными в современных условиях. Одним из основных условий формирования системного правового пространства является устойчивая правовая система общества, которая обеспечивает упорядочивание общественных отношений на основе права. При этом важно учитывать значение правотворчества и правоприменения. Их сбалансированное действие будет способствовать обеспечению системности правового пространства. Именно через выстраивание механизма тесного взаимодействия правотворческого и правоприменительного процессов, обеспеченного общими ценностными основами, можно повысить эффективность правового регулирования, что, в свою очередь, усилит юридические, в целом общесоциальные, возможности правовой системы, необходимые для динамичного и адекватного реагирования на общественные изменения. Такой подход к правовому регулированию позволит обеспечить соответствующие условия в правовой системе, связанные с вопросами обеспечения единства правового пространства.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о значении правовой системы для правового пространства и правовой жизни общества. Сегодня важно говорить об устойчивости правовой системы как необходимом условии ее эффективного развития, а также как о факторе, обеспечивающем должную организацию правового пространства и правовой жизни общества.

Пристатейный библиографический список

1. Малько А. В. Правовая жизнь: основы теории // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов, 2005.
2. Малько А. В. Правовая жизнь общества: дискуссионные аспекты понимания // Государство и право. 2015. № 1. С. 17–26.

References

1. Mal'ko A. V. Pravovaya zhizn': osnovy teorii // Pravovaya zhizn' v sovremennoj Rossii: teoretiko-metodologicheskij aspekt [Legal life: basic theory // Legal life in modern Russia: theoretical and methodological aspect] / under edition of N. I. Matuzov & A.V. Malko. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava» [Publishing house of the State Educational Institution of Higher Professional Education «Saratov State Law Academy»]. 2005.
2. Mal'ko A. V. Pravovaya zhizn' obshchestva: diskussionnye aspekty ponimaniya // Gosudarstvo i pravo. [Legal life of society: debatable aspects of understanding // State and law] 2015. No. 1. Pp. 17–26.

Alexander Nikolaevich Zryachkin
*Associate Professor of the department
of Theory of State and Law, Saratov
State Law Academy, Candidate of
Legal Sciences, Docent*

Александр Николаевич Зрячкин
*Доцент кафедры теории
государства и права Саратовской
государственной юридической
академии, кандидат
юридических наук, доцент
E-mail: alnikol@yandex.ru*

**Искаженное правосознание и формы его проявления как источник
юридической аномии**

Distorted Legal Consciousness and the Forms of its Manifestation as a Source of Legal Anomie

Одним из постоянных источников юридической аномии, под которой в науке предлагается понимать разновидность социальной патологии, протекающей в правовой сфере в результате потери доверия к государственно-правовым институтам и быстрых изменений в кризисный (переходный) период, представляющую собой негативную (дестабилизирующую) составляющую социально-правовой жизни общества и характеризующуюся дисфункциональностью и рассогласованностью компонентов правовой системы [1, с. 84], выступает искаженное правосознание субъектов общественных и правовых отношений. Термин «искаженное» в данном контексте будет означать, что лицо, вступая в социальные связи, порождающие возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, оказывается не в состоянии адекватно оценить формирующуюся вокруг него правовую действительность и принять в соответствующих условиях решения, соответствующие целям и принципам правового регулирования. Проявляется подобное искаженное правосознание в виде ряда дефектов, часть из которых отличается явной деструктивностью (например, юридический нигилизм и его ведомственная разновидность, а также правовой идеализм как оборотная сторона этой «медали»), другие же, на первый взгляд, чуть менее опасны (правовой инфантилизм, субъективизм, релятивизм), но их пагубность становится очевидной, когда носители подобных установок занимают активную позицию при решении жизненно важных вопросов.

Вносит свою «лепту» в разрушительные тенденции и перерожденное правосознание, трактуемое исследователями как осознанное игнорирование и отрицание закона, сопровождаемое наличием у индивида умысла на противоправное поведение [2, с.70]. Этот феномен тесно связан с правовым нигилизмом, понимаемым как порожденное социальной средой активное или пассивное безосновательное отрицание прав личности, а равно установленных или санкционированных государством норм и правил поведения, препятствующее прогрессивному развитию общества и способное стать источником для совершения противозаконных деяний [3, с. 57]. Однако выделение перерожденного правосознания в отдельную научную категорию связано с тем, что нигилизм может формироваться у личности и без каких-либо рациональных оснований, в его центр ставится позиция «отрицаю потому что отрицаю», тогда как процесс перерождения правосознания способен оказаться следствием определенного жизненного расклада, в силу которого у лица изменилось отношение к правовым установкам.

Обозначенные дефекты выступают в качестве постоянного источника юридической аномии. Отметим, что следует различать понятия «причины» и «источники» ведомственного правового нигилизма. Как и в случае с общеправовым нигилизмом, они близки, но не тождественны — иначе, по нашему мнению, не было бы смысла в употреблении двух категорий.

Следует согласиться с точкой зрения, согласно которой непроходимой пропасти между причинами и источниками общеправового нигилизма нет. Это касается и ведомственного его аспекта. Отличие состоит в том, что источники, как правило, носят более глубокий, трудноустраняемый характер, причины же более скоротечны, они могут появляться и исчезать или ликвидироваться. Источники — питательная среда для причин, это объективно существующие обстоятельства, постоянные или долговременные [4, с. 2080–2089].

В то же время надо иметь в виду, что «определенные факторы могут одновременно выступать и как источник, и как причина, и как форма выражения правового нигилизма. Всякие градации здесь условны, неабсолютны. Подобно тому, как в философии (диалектике), например, понятия “форма” и “содержание”, “сущность” и “явление”, “причина” и “следствие” могут меняться местами, переходить друг в друга» [5, с. 163].

Тем не менее различать источники и причины юридической аномии необходимо и полезно для более углубленного познания проблемы. Термин «источник» означает то, что дает начало чему-либо, то, откуда исходит это что-либо. «Причина» же — это явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления. Соответственно, искаженное правосознание, являясь основой для воплощения различного рода деформаций, будет служить постоянным источником юридической аномии, а его проявления в конкретных ситуациях вполне обоснованно можно именовать причинами соответствующей патологии. В случае с релятивизмом право будет представлять как явление относительное, далекое от реальных потребностей личности, социальных групп и общества в целом; субъективизм на передний план выведет приоритет прав и свобод его носителя при отрицательном отношении к непосредственным должностным обязанностям; идеализм повлечет возложение на юридические нормы заведомо невыполнимых ожиданий и надежд.

В большинстве ситуаций, подпадающих под действие права, субъекты, чье правосознание искажено, не могут либо просто не хотят верить в потенциальные возможности закона решать проблемы так, как того требует социальная справедливость. Духовная же, правокультурная юридическая традиция, полагает Р. С. Байниязов, «просто обязана быть смыслообразованной, смысломыслящей, смыслоустремленной. Это ее фундаментальный внутренний закон. В противном случае ее ждет весьма печальное будущее: духовное “загнивание”, культурное вырождение, расцвет юридических aberrаций в виде квазиправовых феноменов, социального расширения маргинальности и т. п. Российской же традиции права явно не хватает смыслообразующих компонентов» [6, с. 63–64].

Обретение же этих компонентов станет возможно тогда, когда само государство, а также гражданское общество, отдельные социальные группы и активные личности направят общие усилия на предупреждение искажений правосознания, пресечение и преодоление последствий различных юридических аномий. Только борясь с негативными явлениями нашей жизни, можно привить уважение к законам, действующему правопорядку, правовым ценностям.

Пристатейный библиографический список

1. Малько А. В. Юридическая аномия: понятие и признаки // Мониторинг правоприменения. 2023. № 2. С. 83–95.
2. Петухов В. Г. Перерожденное правосознание — самая опасная форма деформации правосознания личности // Закон. Право. Государство. 2020. № 4-1. С. 69–72.
3. Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009.
4. Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. № 12. С. 2080–2089.
5. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004.
6. Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России. 2-е изд., изм. и перераб. Саратов: СЮИ, 2008.

References

1. Malko A. V. YUridicheskaya anomiya: ponyatie i priznaki // Monitoring pravoprimereniya. [Legal Anomie: Concept and Signs // Monitoring of law enforcement] 2023. No. 2. Pp. 83–95.
2. Petuhov V. G. Pererozhdennoe pravosoznanie — samaya opasnaya forma deformacii pravosoznaniya lichnosti // Zakon. Pravo. Gosudarstvo. [Degenerated legal consciousness is the most dangerous form of deformation of a person’s legal consciousness // Legislation. Law. State.] 2020. No. 4-1. Pp. 69–72.
3. Zryachkin A. N. Pravovoj nigilizm: prichiny i puti ih preodoleniya [Legal

nihilism: causes and ways to overcome them]. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava» [Publishing house of the State Educational Institution of Higher Professional Education «Saratov State Law Academy»], 2009.

4. Matuzov N. I. Pravovoj nigelizm kak obraz zhizni // Pravo i politika. [Legal nihilism as a way of life // Law and Politics] 2012. No. 12. Pp. 2080–2089.

5. Matuzov N. I. Aktual'nye problemy teorii prava. [Current problems of the theory of law] Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava» [Publishing house of the State Educational Institution of Higher Professional Education «Saratov State Law Academy»], 2004.

6. Bajniyazov R. S. Pravosoznanie i pravovoj mentalitet v Rossii. 2-e izd., izm. i pererab [Legal awareness and legal mentality in Russia. 2nd ed., rev. and processed]. Saratov: SYUI [Publishing house], 2008.

Nailya Eduardovna Timerbulatova

Head of the Department of Scientific Research, Associate Professor of the department of Humanitarian, Socio-Economic and Legal disciplines of the Volga Institute (the branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Sociological Sciences

Наиля Эдуардовна Тимербулатова

*Начальник отдела научных исследований, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат социологических наук
E-mail: ntimerbulatova@yandex.ru*

Andrey Valeryanovich Krasnyukov

Senior Researcher of the Scientific Research department of the Volga Institute (the branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Sociological Sciences

Андрей Валерьянович Красюков

*Старший научный сотрудник отдела научных исследований Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат социологических наук
E-mail: andevk@mail.ru*

Особенности юридической аномии в современном российском обществе и ее социологическое измерение

Features of Legal Anomie in Modern Russian Society and its Sociological Dimension

Юридическая аномия означает, что правовые нормы и институты не выполняют своих функций в обществе. Ее основными причинами являются недостаточная развитость правовой системы, коррупция, бюрократизм, неэффективность правоприменения, отсутствие доверия к государственным институтам и др., вследствие чего граждане и социальные группы не могут защитить свои права. Возникают различные конфликты, приводящие к социальной нестабильности в обществе. Как отмечается в литературе, «...социальная и юридическая аномии — это не простые нарушения, соответственно, социальных и правовых норм, это не простые отклонения. Они связаны с массовым характером нарушений, с разбалансированием социальной и правовой системы, с дезорганизацией социальной и правовой жизни всего общества» [1, с. 7]. Основные особенности юридической аномии включают в себя: нарушение законодательства;